

THE CONCEPT AND THE STRATEGY OF THE ADVANCED ECONOMIC DEVELOPMENT
IN COORDINATE SYSTEM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

© 2013

A. N. Moskalenko, candidate of economic sciences, associate professor, doctoral student of Political Economy Department of Accounting and Economics Faculties
Kiev National Economic University named after Vadym Hetman, Kiev (Ukraine)

Annotation: In the article, the necessity of forming the concept and the strategy of the advanced economic development is grounded. The object of the research is the advanced economic development as an objective process in coordinate system of sustainable development. It has proved the dialectics of interrelation between the strategy of the advanced economic development and civilizational goals of sustainable development. It has identified the basic fundamentals and constituent elements of the advanced economic development, and it has developed its transfer mechanism. The results of the research supplement the theory of economic development, promote the expansion of predictive tools and the implementation of the positive function of the modern economic theory. And also the results of the research can be used to develop long-term development strategies by governments of emerging markets countries.

Keywords: advanced economic development, sustainable development, paradigm, concept, strategy, self-organization, innovative competition.

УДК 327 (043.3)

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ
СТРАН ЮЖНОГО КАВКАЗА

©2013

В.А. Мустафаева, доктор философии по истории, преподаватель кафедры политологии
Бакинский Государственный Университет, Баку (Азербайджан)

Аннотация: В статье рассматривается место Южного Кавказа в структуре региональной системы энергетики и политической безопасности. Прибегая к сравнительному анализу позиции Азербайджана, Грузии, Армении, а также России, Турции и Ирана, автор раскрывает современные подходы этих государств в решении проблем региональной безопасности. Автор приходит к выводу, что на сегодняшний день пока нет условий для создания институциональных структур, которые могли бы способствовать установлению стабильности и укреплению региональной безопасности Южного Кавказа.

Ключевые слова: Южный Кавказ, международная энергетическая безопасность, региональная система энергетики, стабильность и укрепление региональной безопасности.

Проблема международной энергетической безопасности в последнее время оказалась в центре многочисленных научных дискуссий, причем на самых различных уровнях. Однако, несмотря на свою не только экономическую, но и политическую значимость, тема эта в подавляющем большинстве случаев выглядит достаточно поверхностной и аморфной, а это требует, как нам представляется, более четкой конкретизации и концептуализации вопросов энергетической безопасности. Внимание многих ученых-политологов привлекает изучение основных тенденций, которые способны воздействовать на международную энергетическую безопасность, определение классификации и типологии политических рисков в энергетической сфере, а также более точная формулировка баланса сил и интересов между странами-экспортерами и странами-импортерами углеводородов.

Как известно, проблемы перспективной политики в области энергетической безопасности прочно вошли в число основных приоритетов индустриально развитых стран. Они традиционно находятся в центре внимания участников ежегодных переговоров на высшем уровне ведущих стран Запада, а также России (Большая восьмерка) [1, с. 27].

В современном мире накоплен уже достаточно обширный опыт, как позитивный, так и негативный, использования сырьевого фактора в международных политических отношениях. Именно поэтому промышленно развитые страны прилагают свои усилия для того, чтобы наладить устойчивые отношения и контакты с развивающимися государствами определенных регионов, которые способны гарантировать бесперебойные поставки топлива и энергетических ресурсов. В свою очередь, странам, которые являются важными энергетическими партнерами ведущих мировых держав, предстоит проанализировать весь этот опыт, разработать свою собственную линию поведения в этой сфере, которую условно в политической науке называют «стратегией справедливой экономической взаимозависимости» [2, с. 83].

Главной целью данной статьи является попытка ав-

тора обобщить ряд основных тенденций в сфере обеспечения региональной энергетической безопасности Южного Кавказа, которые, как представляется, сложились на протяжении ряда последних лет, и будут действовать на обозримую перспективу в будущем. Автор считает необходимым выделить в регионе Южного Кавказа ведущую роль Азербайджанской Республики, как страны, способной внести значительный вклад в развитие и обеспечение не только региональной, но и международной энергетической безопасности.

Исследование проблем безопасности в текущих современных условиях, процессов мобильности субъектов и объектов системы международных отношений почти немислимо без должного и необходимого учета тесной взаимосвязи и корреляционной взаимозависимости между ее глобальными, региональными, национальными аспектами, а также между соответствующими им уровнями. О необходимости создания системы региональной безопасности говорилось уже давно. Так, идею регионального сотрудничества на Южном Кавказе стали впервые рассматривать с середины 90-х годов.

И если, в начале 90-х годов проблемы Южного Кавказа находились как бы на периферии внешнеполитических интересов ведущих стран мира (а именно США), то с 1995 года политика в отношении государств южно-кавказского региона становится уже более целенаправленной, более решительной, а если точнее, более заинтересованной. В дальнейшем идея регионального сотрудничества была успешно экспортирована в Европу и, в конечном итоге, вылилась в различные концепции, теории и формулы региональной стабильности или соглашения о региональной безопасности. Но, так как большинство этих формул и возможных путей сотрудничества носили слишком абстрактный характер и за ними легко просматривались нефтяная стратегия, энергетическая безопасность, авторы этой идеи, чтобы не ограничиваться сугубо экономической терминологией, перевели эти проблемы в политическую плоскость и стали больше говорить о политической «безопасности» и политической «стабильности» [3, с. 48-49].

Предполагается, что структура региональной безопасности будет выступать гарантом военно-политической, социально-экономической и экологической стабильности региона. И только это сможет обеспечить полный комплекс совместных действий, направленных на предотвращение общих угроз (как внутренних, так и внешних) и реализацию общих интересов на основе их объективной взаимодополняемости. В последнее время значение невоенных средств, предотвращающих угрозы, значительно возросло. В связи с этим недостаточно одного лишь признания значения и важности невоенных форм борьбы в отстаивании национальных интересов. Требуется выработка адекватных, хорошо скоординированных мер реагирования на них, крупных государственных решений по этим вопросам с учетом нашего исторического опыта и современных реалий.

Следует отметить, что политические процессы, которые мы наблюдали в регионе Южного Кавказа, особенно августовские события в Грузии (8.08.2008), свидетельствуют о том, что субъекты этого региона и сейчас достаточно слабо связаны между собой, у них нет четкой направленности для построения общей системы региональной безопасности. Каждое государство, как мы видим, озабочено, прежде всего, своими национальными интересами, которые все чаще и чаще выходят, причем в различных направлениях, опять-таки за пределы Южного Кавказа. Если взять традиционно перечисляемые интересы национальной безопасности каждой страны, то их набор более или менее стандартен: это – национальный суверенитет, экономическое благополучие и основные ценности. Однако, государства Южного Кавказа обладают неравными экономическими, политическими и другими возможностями, специфическим геополитическим окружением, направленностью своей внешней и военной политики и т.д. Каждой из стран Южного Кавказа присущ свой особый подход и выбор внешнеполитической направленности. Грузия в середине 90-х годов наиболее положительно отреагировала на идею региональной безопасности, выбрав, может быть, излишне глобализованный подход.

Так, Грузия и раньше ориентировалась на Запад, а после, так называемой 5-дневной войны в Южной Осетии, она окончательно утвердилась в своих приоритетах и предпочтениях (Европейский Союз и военно-политический блок – НАТО). Что касается Армении, то в 90-х годах она приветствовала идею регионального сотрудничества, но очень сдержанно. Она считала, что три государства региона должны были начать сотрудничество с составлением, а затем и реализации проектов в области экономики, которые предусматривали бы развитие энергетики, транспорта и средств связи, и т.д. Главным ее союзником во внешней политике является Россия, с которой она скреплена договором о коллективной безопасности. В последнее время, наметился, можно сказать, дрейф в сторону Запада.

Реакция Азербайджана на региональное сотрудничество прямо или косвенно включающее присутствие Армении, однозначна – необходимо урегулировать, разрешить карабахский конфликт. Конечно же, внутри-региональные противоречия и разногласия, а также политические конфликты ни в коей мере нельзя абсолютизировать, т.к. любое международное сотрудничество всегда включает в себя какое-то конфликтное измерение, и наоборот, - всякий конфликт, в какой-то степени, предполагает ту или иную долю сотрудничества его участников, а в перспективе – и разрешение этого конфликта.

Разрешение карабахской проблемы зависит и от позиции Азербайджана и Армении, и от тех стран, которые прямо или косвенно оказывают определенное влияние на все процессы, протекающие в регионе Южного Кавказа. Урегулирование конфликта требует фундаментальных изменений в подходах и политике, которой придерживаются армянская и азербайджанская стороны конфликта. Необходим новый взгляд на традиционные

понятия суверенитета, самоопределения, государственных и национальных границ и взаимоотношений. В этом смысле, было бы особенно полезно рассмотреть опыт Европы и, в частности, потенциал интегративной модели Евросоюза.

Очень часто в сравнительном политическом исследовании единицей анализа выступает государство, страна. При этом, они рассматриваются, как совершенно независимые единицы исследования. Однако, в условиях глобализации политических, экономических и других процессов, интенсивного взаимодействия стран (а это могут быть и конфликты), очень важно знать отношение к этим процессам внешней среды. Здесь уместно будет вспомнить часто встречающуюся в научной политической науке так называемую проблему «Гэлтона», или же значимость внешних факторов, условий, позиций третьих стран, их влияние на внутреннюю и внешнюю политику стран региона.

Прибегая к кросс-темпоральному сравнению, постараюсь показать позиции России, Турции и Ирана, их отношение к странам Южного Кавказа до и после грузинских августовских событий 2008 года, и прежде всего для того, чтобы определить новые подходы к решению многих региональных проблем, а также, для выявления новых механизмов партнерства [3, с. 50]. Россия играет сложную и иногда противоречивую роль на Южном Кавказе, пытаясь, с одной стороны, сохранить влияние и власть на ранее подконтрольных ей территориях, а с другой стороны, обеспечить стабильность своих южных границ. Россия постоянно пыталась и пытается играть главную роль в процессе посредничества, который воспринимается ею, как один из способов достижения регионального доминирования и она часто прилагает свои собственные дипломатические усилия [4].

Военный конфликт между Россией и Грузией в августе 2008 г. конечно же, привел к некоторым изменениям в регионе Южного Кавказа. После событий в Южной Осетии по международному престижу России был нанесен урон. Россию многие ведущие страны, пытались преподнести как страну, которая прибегла к военной агрессии прежде всего для того, чтобы сохранить свое влияние в регионе. Хотя многие СМИ, аналитики, комментируя августовские события, говорили о непредсказуемости в действиях, поведении бывшего грузинского президента М.Саакашвили, автор считает, что приказ о начале военных действий в Южной Осетии был именно предсказуемым и поддерживался извне, и вполне вероятно, что эти действия были направлены против России, чтобы вызвать у нее какую-то ответную реакцию, и в принципе, это удалось. Еще в 2006 г. представители некоторых оппозиционных партий в Грузии предсказывали начало боевых действий в Южной Осетии, т.к. уже тогда многие понимали, и это не вызвало сомнений, что все идет к войне, и, что Грузия попытается рано или поздно решить вопрос своей территориальной целостности силовым путем. И, можно считать, что эти прогнозы действительно сбылись. Но в тот период, грузинские власти еще опасались негативной реакции Запада. Изменения во властных структурах Грузии (2013 г.) несомненно, притупили остроту антироссийских настроений, и скорее всего, в ближайшее время следует ожидать сближения российской и грузинской позиций.

Россия в настоящий момент активизировала свою миротворческую роль в урегулировании и карабахской проблемы, конечно же она постарается предложить вариант, который позволит ей сохранить свой контроль в регионе, в котором в определенной степени, были бы учтены интересы и азербайджанской, и армянской сторон. Возможны предложения об освобождении части оккупированных азербайджанских территорий с отсрочкой решения вопроса о статусе Нагорного Карабаха. Такой «промежуточно-пакетный» вариант урегулирования очень выгоден России, войска Армении выводятся с территории Нагорного Карабаха, вместо них в зоне

конфликта размещаются российские миротворческие войска, которые и гарантируют безопасность населения Нагорного Карабаха. И на этом все опять может приостановиться, т.е. конфликт остается опять же «замороженным» [6, с. 104]. Возможно, от Азербайджана потребуется отказаться от участия в некоторых проектах и международных организациях. Несмотря на миротворческие стремления России она, впрочем, как и любая другая страна, преследует, прежде всего свои национальные интересы. [6, с. 33]. Так было и раньше, несмотря на некоторую активность, это мы наблюдаем и сейчас.

Природа отношений безопасности Азербайджана и Ирана – определяется своей спецификой. В то время как официальный Иран поддерживает территориальную целостность Азербайджана, геополитические интересы и исторически сложившиеся дружеские отношения с Арменией определяют его более проармянскую позицию в Карабахском конфликте. После первоначальных попыток посредничества в начале 1992 года, когда ему удалось добиться недолговечного перемирия во время параллельных с Россией инициатив, Иран не принимает участие во армяно-азербайджанском мирном процессе. Если для России проблема независимого Азербайджана рассматривается больше в спектре независимости всего Южного Кавказа, то для Ирана данный вопрос имеет несколько иное значение. Ощутимая зависимость национальной безопасности Ирана от Азербайджана и Турции способствует формированию другого вектора зависимости Ирана уже от России и Армении. Иран, прежде всего, волнует проблема внешнего, этнополитического импульса, направленного на объединение Северного и Южного Азербайджана [8, с. 200].

Что касается Турции, в карабахском конфликте она всегда выступала верным союзником Азербайджана. Влияние Турции на регион Южного Кавказа ограничивает ее зависимость от российских энергоресурсов и ее собственное желание интегрироваться в западные структуры, а именно в Европейский Союз. Идею создания «Союза и стабильности на Южном Кавказе» турецкая сторона предлагала не раз: это и Пакт стабильности, и проект ТАГ (Турция – Азербайджан – Грузия). Турция так же, как и Россия выполняет свою посредническую роль в деле урегулирования карабахской проблемы. И в этом, конечно же, их интересы совпадают [10, с. 179].

Следует отметить, что пока ни одна из моделей региональной структуры безопасности не в состоянии в краткосрочной перспективе превратиться в эффективный механизм региональной безопасности. Среди основных факторов, препятствующих формированию широкого механизма регионального сотрудничества, можно выделить отсутствие эффективных институциональных структур, консолидирующих всех участников региональной системы. А влияние энергетического измерения на Южный Кавказ в целом объясняется глубокой взаимосвязью региональной энергетической проблематикой с энергетической безопасностью индустриально развитых стран.

Возрастающее значение энергоресурсов в мировой политике вызывает новые механизмы открытого или латентного противоборства между ведущими странами за установление полного всеобъемлющего контроля над ними. Мы все наблюдаем, как в эти мировые процессы все более активно вовлекаются страны-обладатели энергоресурсов и страны-транзитеры.

С появлением на постсоветском пространстве новых независимых государств, рамки энергетических интересов ведущих государств мира значительно расширились, охватив уже Центральную Азию, а также страны Южного Кавказа.

Война с международным терроризмом, начало которой положили трагические события 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, так называемая «арабская весна» (2011), продолжающиеся события в Сирии сделали глобаль-

ную зависимость от нефтяных запасов Персидского залива [9, с. 139]. более проблематичной, а неосвоенные ресурсы стран прикаспийского региона – намного привлекательнее. Поэтому многие отечественные, а также западные политики отмечают большую заинтересованность ведущих стран в тех регионах постсоветского пространства, которые располагают большими запасами энергоресурсов [10, с. 105]. Так, среди стран Южного Кавказа можно выделить Азербайджан, который обладает самыми значительными запасами нефти и газа. Оценки экспертов относительно потенциальных запасов углеводородов в Каспийском регионе разнятся, но все же все сходятся в одном – в XXI веке именно Каспий будет занимать заметное место среди мировых источников энергоресурсов. Поэтому Южный Кавказ (в основном Азербайджан) и Каспийский регион (Азербайджан, Россия, Иран, Казахстан, Туркменистан) в целом из-за своего геополитического веса, геостратегических выгод и геоэкономической (прежде всего, энергетической) привлекательности становится регионом, где в наибольшей степени проявляется соперничество и борьба за влияние основных глобальных центров силы.

Как известно, в Армении не обнаружено месторождений нефти и газа. В этой стране региона Южного Кавказа – нет магистральных нефтепроводов, нефтепродукты доставляются из России судами до грузинских портов, а затем по железной дороге и автотранспортом, и частично из Ирана. Газ в Армению первоначально доставлялся только из России транзитом через Грузию. Но в марте 2007 г. произошло событие, кардинально меняющее энергетическую составляющую региона – состоялось открытие газопровода Иран-Армения. Само решение о строительстве газопровода было принято еще в 2004 г. во время визита Мохаммада Хатами в Армению. Протяженность ветки газопровода Мегри-Каджаран составляет 40 км. [11, с. 119].

За полученный газ Армения расплачивается с Ираном электроэнергией, что выгодно и Ирану, т.к. страна не располагает достаточными мощностями для производства электроэнергии собственными силами. Данное обстоятельство, во-первых, способствовало росту влияния Ирана на Южном Кавказе, а во-вторых, находится в русле региональных интересов России. Дело в том, что с вводом в строй газопровода, Ереван стал более независимым в энергетическом плане, после чего Россия стала проводить более жесткую политику по отношению к Грузии, которая являлась страной-транзитером российского газа на территорию Армении. [11, с. 119]. Для Армении также очень важно было ликвидировать зависимость от транзита газа, проходящего через Грузию. С помощью нового трубопровода она, как союзник России, получила возможность диверсификации импорта газа, снижая свою зависимость от Грузии, с которой у России возник вооруженный конфликт (8 августа 2008 г.). В свое время рассматривался один из возможных маршрутов транспортировки иранского газа в Европу – через Армению, Грузию и Украину. Именно поэтому российская сторона активно настаивала на контроле над ирано-армянским газопроводом.

Все больше проблема допуска на перспективные энергетические рынки становится проблемой выживания в условиях нарастающих кризисных явлений в мировой экономике, в первую очередь для США, Китая, стран Европейского Союза и т.д.

Одной из важнейших задач геополитического уровня для Запада становится создание и обеспечение эффективной работы евразийского транспортного коридора, главной составной частью которого должен стать энергетический фактор. Именно поэтому нефтепотребляющие страны Запада, прежде всего, будут решать, причем с выгодой для себя, следующие важные задачи:

- диверсификацию источников и путей транспортировки энергоносителей [12, с. 112].
- уменьшение зависимости от ближневосточной неф-

ти;
- облегчение выгодных поставок каспийской нефти на мировой рынок;

- они будут пытаться ослабить связи России с нефтегазодобывающими странами (например, с Азербайджаном), предоставив им маршруты транспортировки энергоресурсов в обход России;

- направлять нефтегазовые потоки в обход Ирана;

И последнее, что хотелось бы отметить,

- осуществлять прокладку трубопроводов по нестабильным в политическом отношении странам Южного Кавказа (например, Грузии), что является удобным поводом для расширения присутствия вооруженных сил НАТО в этом регионе.

Регион Южного Кавказа пока не готов к созданию эффективных институциональных структур. Многие региональные объединения, или же международные организации более высокого уровня, либо в силу своей внутренней аморфности, либо же в силу своей неспособности привлечь и скоординировать усилия всех участников региона Южного Кавказа пока не могут претендовать на эту роль. Минская Группа ОБСЕ и ее сопредседателями от России, Франции и США – за долгие годы своей посреднической деятельности – не пришла к каким-либо положительным результатам.

Августовские события с нефтяным подтекстом (контроль над нефтепроводом Баку-Тбилиси-Джейхан), т.е. военный конфликт между Россией и Грузией, конечно же, внесли какое-то оживление и поиск новых механизмов, новых приемов и методов, а также подходов к решению старых, затянувшихся конфликтов на Южном Кавказе.

Когда мы говорим о новых подходах и механизмах партнерства, или же о новых позициях третьих стран, не будем забывать, что в принципе пока действительных новых механизмов партнерства, способствующих стабильности в регионе – нет, и нет также существенных изменений в позициях России, Турции и Ирана. Ни одна из этих стран – не может на сегодняшний день стать гарантом этой стабильности. Правда, в какой-то степени

иногда активизируется миротворческая роль России и Турции в процессе урегулирования карабахской проблемы, но опять же, такая активность со стороны этих и некоторых других государств – периодически проявлялась и раньше. Как мы видим, при этом каждое государство, как преследовало, так и преследует, прежде всего, свои национальные интересы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колчин С. Россия и международная энергетическая безопасность. /Власть, № 7, М., 2005.
2. Экономическая и национальная безопасность. М., 2005.
3. Мустафаева В.А. Южный Кавказ в системе региональной безопасности: прогнозы и перспективы стабильности, XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего, № 12, Пенза, 2009.
4. Велиев Э. Россия стремится укрепиться на Южном Кавказе // Зеркало, 201(2928), 4 ноября, 2008. 5
5. Пивовар Е.И. Российско-азербайджанские отношения (конец XX -начало XXI века), М., 2012.
6. Шейнис В. Национальные интересы и внешняя политика России // Мировая экономика и международные отношения, № 4, М., 2003.
7. Эйвазов Д. Безопасность Кавказа и стабильность развития Азербайджанской Республики, Баку, 2004.
8. Мустафаева В.А. Система региональной безопасности на основе новых механизмов партнерства государств Южного Кавказа, России, а также Турции и Ирана // Tarix və onun problemləri, № 1-2, Баку, 2009.
9. Шакирзаде Н. Содружество Независимых Государств (СНГ) Азербайджанская республика во внешнеполитических и внешнеэкономических процессах (1991-2006), Баку, 2007.
10. Юнусов Ариф, Азербайджан в начале XXI века: конфликты и потенциальные угрозы. Баку, 2007.
11. Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития (1992-2008 гг.), под ред. В.А. Гусейнова, М., 2008. 12-13
12. Внешняя политика Российской Федерации (1992-1999). М., 2000.

ENERGY FACTOR IN THE FOREIGN POLICY PROCESS OF THE SOUTH CAUCASUS

© 2013

V.A. Mustafayeva, doctor of Philosophy in History, Lecturer of the department of political science
Baku State University, Baku (Azerbaijan)

Annotation. The article examines the close intercommunication of the states of South Caucasus in the structure of a regional system of energy and political security. Resorting to the comparative analysis of the position of Azerbaijan, Georgia, Armenia, and also Russia, Turkey and Iran, the author reveals the current approaches of these states to the decision of the problems of regional security. The author comes to a conclusion that for the present day, until there are no conditions for the creation of institutional structures that promote the establishment of stability and strengthen regional security of South Caucasus.

Keywords: South Caucasus, international energy security, regional energy system, stability and strengthening regional security.